

ТЕНЬ И СВЕТ ГРУЗИН- СКОГО ТЕАТРА

СЕНТЯБРЬ — месяц театральный. 20 театров Тбилиси, Батуми, Сухуми, Цхинвал и Уш. Сестафи, Ахалцихе и других городов Грузии широко распахнут двери артефакта, чтобы показать известный диалог свой о добре, человечности, справедливости.

На снимке: сцена из спектакля «Солнечная ночь», постановка суларстемского театра ром. Лия — Л. Тензадзе.

Фото А. Саанова.

СКОРО начнется новый театальный год. Самый знаменитый в пятидесятилетии 100-летию со дня рождения В. И. Ленина Лия не лучшим праздником для себя считает бы разрешение мерещных вопросов. В театре это означает, в первую очередь, создание высококвалифицированных и современных спектаклей, показ новых режиссерских и авторских достижений, привлечение организации художественной жизни, критический разбор недостатков, так, чтобы не терять хороших созданных в наших театрах.

Жизнь театра сейчас протекает на фоне чрезвычайных сложных явлений. Театр не успевает среагировать на один процесс, как он сменяется другим. И сарафанный ветерик привык ко многому. Он немедленно получает массу самой разнообразной информации, становится свидетелем и очевидцем самых драматических историй.

Почему невыразимо трудно в театре под новым углом осветить для зрителя то, что он знает, чувствует, переживает в жизни.

И разбирать работу театров, о многом, следует помнить.

Но начинать, конечно, мы должны с трудностей, нельзя найти оправдание тем недостаткам, которые замечаются в театрах, в первую очередь в театрах.

Хочется затронуть несколько наиболее важных вопросов.

1. КОМУ известна специфика театра, коллективный характер творчества, для того не повелевает удивительным, если мы в первую очередь затронем вопрос организации труда и интенсификации творческой жизни.

Наш зритель любит театры Руставели и Марджанишвили, знает их «провалы» и победы. Но разве те люди, которые бывают в этих театрах, полностью отравлены? Конечно, нет. В обоих театрах по 150 актеров и 10 режиссеров. Однако оба театра в год выпускают лишь несколько спектаклей. Большая часть из 150 актеров не видна на сцене. Разве возможно, чтобы современный режиссер в год ставил лишь одну пьесу? Для постановки одного спектакля нужно 2-3 месяца. На что же работают актеры? Как Марджанишвили в своем театре 5-6 спектаклей? Так же работает в Ахметели?

Постоянный тиражи «форма» особенно необходима молодежи. Стихийность, импровизационность, приращивание элемент случайности в выявление таланта молодежи. Не происходит в театре всестороннее выявление ее возможностей и их закономерное развитие. Работает, один актер стоит 100 ненужных работ, но где же этот актер? Разве возможно подобный ритм творческой жизни?

Инертность и безразличность тбилисских режиссеров особенно плохо выявляется при сравнении с работой режиссеров районных театров, создающих спектакли в крайне коротчайшие сроки. Поэтому нередко мы слышим «незрелые» спектакли. Не должно быть такой большой разницы в качестве работы людей одной профессии! Нелюбо было бы, если бы тбилисские режиссеры время от времени направлялись для работы в районные театры.

Та же картина наблюдается и в отношении загрузки актеров. Ведущие театры Тбилиси чрезвычайно перегружены актерами, в то время как у многих отсталых театров ощущается в районных театрах. Это только один из очень значительных сторон работы наших театров.

Очень трудно утверждать что-либо категорически, однако несомненно является одно. За последние годы хороших примеров роста творческих возможностей и актерского мастерства показал нам Руставели театр. Это яркий пример. Рост театра и его актеров наблюдался там, где касались вопросы формы и значимой проблемы. Театр нашел средства для того, чтобы точно и убедительно высказать о своем. И его успех в первую очередь следует искать в сфере риторического направления театра, его осмысления через современность. Зритель хочет услышать со сцены не философские сентенции, увидеть на сцене «интеллектуального актера, не безмерное действие, а слова и мысль, полные эмоций, осмысленности, поэзии».

Театральные масштабы — это не просто декоративная конструкция большой формы. За последние время наших театров очень увеличилась тенденция масштабов в «бытового реализма». Оладис Ахатий Коррава остроумно заметил: «Иногда мы смотрим на людей, выходящих рядом с нами, через перевернутый бинокль, уменьшающим и покрытым туманом». Мне кажется, «перевернутый бинокль» нашей некоторым применен в грузинском театре. Понски широко описывался «перевернутым биноклем», что оставило в театре свое клеймо.

Что скрывает, что в последние время на сценах чрезвычайно увеличилось число тех, кто успешно овладевает актерской техникой, профессиональными навыками, общей культурой, но совершенно бесцветны там, где начинается творчество, являющиеся сферой творчества, таланта, который не достигается никаким трудом. Для них очень удобной оказалась процесс смена театральные средства выражения, во главе которого встали не таланты, а люди средних возможностей. Усиление тенденции среднего профессионализма поддерживают за редким исключением и талантливые режиссеры, что способствует умножению на сцене посредственных спектаклей. Происходит интеллигентка самодовольности, актерской индивидуальности и неограниченной обязательности ее в общем плане ансамбля. Логическим следствием этого является и факт очень «медленного» стремления недавних выпускников театрального института в театры Руставели и Марджанишвили. Ведь играть на среднем уровне могут и они, поговору и востановки их желаний. Театры широко распахивают перед ними двери, и с ними художественные критерии. И это повсеместное стремление в среднем уровне.

Это целая система театральное мышление! Все это оставило свой след на нашем актерском искусстве.

На сцене актер уже меньше волнует, меняется волнует режиссер, и, естественно, перестает волноваться зритель. Актер на сцене знает маленькую историю, маленькую радость, маленькую желанную, и естественно сужаются в интересы театра, ослабевают его позиции.

Некоторые считают, что исполнением будет «интеллектуальным», если актер, безразлично беседе, рассказывает по домашнему только об истории своего героя, исключая театра ль вую страстность, темперамент и творчество.

Интеллектуально сть на сцене — в первую очередь, приращивание в глубины мыслительного процесса героя, раскрытие его духовного мира, скрытых сфер его деятельности наиболее сильно и полно. Выпарение же бытового тона на сцене порождает в театре некоторую индифферентность, безразличность. Театр постепенно теряет театральность.

Театру необходимо вернуть свойственную ему правдивость, возмущенность.

3. ЕСТЬ еще один вопрос, который играет значительную роль в жизни театра. Известно, что характер театральной работы во многом зависит от зрителя. У зрителя, который ни разу в год не зайдет в театр, нет морального права для критики театра. К сожалению, большая часть людей относится к таким зрителям. Театр Руставели, к примеру, выпускает в год 5-8 новых спектаклей. Общая продолжительность этих спектаклей 12-15 часов. И немудрено современному человеку должно быть трудно из 345 дней выделить для театра меньше чем полчаса? Неужели это результат перегруженности? Конечно, нет. Замечено, что в театр ходят именно те люди, кто имеет особенно интенсивно как на работе, так и общественной жизни. Мне кажется, следует серьезно задуматься и над фактом, когда театр Руставели начал работу над известной «Мещанин» М. Горького. В Грузии все актеры постановлены этого спектакля, нашего соотечественника Георгия Товстоногова. Его приглашали не раз для постановки за границу, и вот сейчас, спустя 20 лет, Г. Товстоногов стал гостем Грузии, поставив «Мещанин». Допустим, что в спектакле много является спорным, допустим, что и много не понравилось, но какое оправдание можно найти тому, что спектакль был показан всего 4 раза.

Неужели интерес общественности не вызвал хотя бы сам факт постановки спектакля известным режиссером? Откуда такое равнодушие? Быть может, и к нам, зрителям, прокралось это равнодушие, за которое мы критикуем театр? Или среди нас действительно уже не встречается мещанин, обыватель, и поэтому выгода не звучит современно? Конец?

Когда мы говорим о театральном искусстве в 20-е годы, мы не должны забывать, что всегда был активным участником театральное и в жизни. В связи с этим хочется заострить внимание на другой стороне. Степени заинтересованности молодежи театральную жизнью. Пожалуй, это самое слабое звено нашей работы. Сейчас почти совсем затерлась традиция разборов спектаклей, когда-то утверждавшая по инициативе учащейся молодежи, комсомольцев. И мне трудно сказать хотя бы один пример, относящийся к этой сфере комсомольско-организационной работы. Почему не организовываются больше разборы спектаклей в школах, вузах, техникумах? Кто должен возглавлять это дело, как комсомольская организация?

4. НЕСМОТЯ на то, что у нас проводится военная работа в отношении эстетического воспитания молодежи, этот участок все еще остается полем борьбы. Я часто вспоминаю один знаменательный факт из жизни Тельского театра и сейчас хочу вновь рассказать о нем. Однажды вместе с группой театра я присутствовал на выездном спектакле в одной из деревень Кахети. Во дворе клуба собралось много молодежи. До 9 часов театр ждал зрителя. Молодежь никуда не собралась посмотреть спектакль «Лиса и ястреб». Когда началось представление, на сцену молодежь, собравшаяся во дворе, в партере присутствовали лишь несколько человек; остальные веселились во дворе, шутили. Трудно поверить тому, что мудрость басни Песка для них была более интересной и полезной чем анекдоты на улице. Причина этого явления в том, что в наших школах вопрос эстетического воспитания все еще не стоит на должном уровне. Мало внимания уделяется вопросам его пропаганды. Разве не настало время, чтобы в школах изучали искусство? Почему ни школьники не должны знать

биографию Марджанишвили и Палиашвили, Мехцишвили и Уш. Ученые, так же как и биографы писателей?

Раз речь зашла о районных театрах, следует сказать и о том, что в этих театрах режиссерам и актерам приходится работать в очень трудных условиях. Следует больше помогать им. В этом отношении решающую роль могут сыграть местные партийные и комсомольские руководители, во многом помогая театральным коллективам. Тбилисская пресса также не уделает должного внимания работе районных театров. И театры, вошедшие не очень далеко молодежи районных театров критическими работами их работы. Например, недавно в Тбилиси гастролировал Мехцишвили молодежный театр. Зритель с интересом встретил этот коллектив. Были опубликованы рецензии. Все это хорошо, но ведь театр не может существовать только надеждой на гастроль!

Необходимо систематическое внимание ко всему тому, что создается. Пусть каждый гость, приезжающий из Москвы, из Министерства культуры или театрального общества, обязательно посетит Ахалцихский театр, чего не сделают большинство наших театроведов. Не бывали в Ахалцихе и наши молодые театроведы. А ведь это было бы большим стимулом для молодежи, если бы к ним, хотя бы раз, специально приезжали известные актеры: в Анджипарице, С. Закаравадзе, В. Голданишвили, С. Тавадшадзе и другие (в прошлом году в Ахалцихе побывал лишь А. Васгалде). И дело не в том, следует ли молодежи шедевра или нет. Им сейчас необходима помощь, поддержка. Большую помощь должна оказывать и критика. Это не раз подтверждалось тем, что бы в последние время. Реальная критика по отношению к театру Руставели несомненно лет назад полностью повлияла на работу театра. К сожалению, затем наступил период молчания. Почему? Быть может, потому, что не проявлялись должной коллективности, не оказывали поддержки тем людям, кто выступал с критическими статьями. А ведь критика — дело не легкое!

Мы ратуем, высказывая критические замечания. В двадцатье годы, когда действовали Марджанишвили и Ахметели, когда создавались «Уриель Ахостра», «Разбойники», «Лиза», «Каварваре Тутберия», — пресса была очень критичной. Критиковали даже лучшие спектакли. Прошла гола, и время определило, на чьей стороне была истина! Большое искусство никогда не создавалось в тепличной обстановке пражирей.

Недостатки театра не обусловлены каким-либо одним фактором. В его организационно-методические самые различные противоречия. Их преодоление можно единственно знаями, трудом. И в этом деле весьма значительная роль не только тех, кто непосредственно творит спектакль, но и тех, кто издавая смотрит на него.

Нас очень радует факт широкого распространения достижений нашей республики на мировой арене. У нас много ученых за рубежом. Хотелось бы, чтобы красота и сила нашего народа, его жизнь и идеалы смогли показаться и театр наш на том высоком художественном и профессиональном уровне, который был ему всегда свойствен. Поэтому с волнением идем мы того времени, когда о современном грузинском театре скажут так же как говорил поэт А. В. Луначарский: «Театр Руставели стоит в первых рядах лучших театров мира».

Театр наш должен и стать мировой гордостью нашей жизни, величием и славою нашей республики.

Хотелось верить, что новые спектакли и новые сцены принесут нам ту радость, которую мы ждем от театра.

Василий КИКАДЗЕ, театровед.